DOI: 10.48647/ICCA.2025.19.27.003

А.Л. Верченко

Из истории советско-китайских общественных связей в период Второй мировой войны (ВОКС и Куньминский филиал Китайско-советского культурного общества. Новые документы)

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) с Куньминским филиалом (провинция Юньнань) Китайско-советского культурного общества (КСКО) в период Второй мировой войны. Каждая из двух стран вела войну со своим врагом. СССР отражал нападение гитлеровской Германии, Китай — японцев. Но борьбу с немецким фашизмом и японским милитаризмом в обеих странах рассматривали как общую войну с врагом, пытавшимся поработить народы Европы и Азии, поэтому оказывали друг другу помощь и поддержку.

Общественные организации, которые сохраняли связи между народами в течение войны, сыграли важную роль в общей борьбе с врагом во имя достижения победы. Они не прекратили контакты, хотя в условиях военных действий связь была неустойчивой, почта работала нестабильно, и не все отправляемые ВОКС материалы доходили до китайских адресатов. ВОКС по-прежнему направляло партнерам книги, журналы, газеты, пропагандистские материалы, кинофильмы, статьи для размещения в китайской официальной прессе и журнале КСКО «Культура Китая и СССР», проводились выставки фотографий и репродукций, карикатуры и проч. Оба общества сосредоточили внимание на военно-патриотической тематике. Куньминский филиал КСКО во время войны провел несколько больших выставок, материалы для которых были присланы из СССР: об отечественной войне, о помощи населения фронту, о работе в тылу. Куньминский филиал КСКО знакомил местное население с событиями в СССР, провел несколько крупных массовых мероприятий, демонстрировавших солидарность с советским народом в его борьбе против врага. Юньнаньские художники приняли участие в выставке китайской живописи в СССР в 1940 г., средствами искусства рассказывая о сопротивлении японской агрессии.

В поддержании тесных связей между боровшимися за свободу СССР и Китаем общественные организации обеих стран видели залог будущей победы и работали на нее, заложили прочный фундамент народной дружбы, продолжают крепить ее и передавать из поколения в поколение в XXI веке.

Ключевые слова: СССР, Китай, история, ВОКС, КСКО, общественные связи, Вторая мировая война.

Автор: Верченко Алла Леонидовна, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com

А•L•韦尔琴科

第二次世界大战期间苏中社会联系史片段
（全苏对外文化联络协会和中苏文化协会昆明分会。新材料）

摘要：本文研究了二战期间全苏对外文化联络协会（VOKS）与中苏文化协会（KSKO）昆明分会之间的合作。当时，两国同时对抗着各自的敌人。苏联在反击纳粹德国进攻的同时，中国在抵抗日本的侵略。但两国都将抗击德国法西斯主义和日本军国主义的斗争视为一场共同的战争，共同对抗试图奴役欧洲和亚洲人民的敌人，因此两国在此期间互相进行了支持和帮助。

战争期间，维持两国人民联系的社会组织在共同抗敌斗争和赢得胜利的过程中发挥了重要的作用。尽管战争期间通讯和邮政服务并不稳定， 全苏对外文化联络协会寄送的物资并非全部都能送至中国收件人，但他们仍然保持着联系。全苏对外文化联络协会继续向其伙伴寄送书籍、杂志、报纸、宣传材料、电影、供在中国官方媒体和中苏文协期刊《中苏文化》上发表的文章、摄影作品及翻印画展览、漫画等。这两个协会都重点关注军事爱国主义主题。战争期间，中苏文协昆明分会利用苏联寄送的材料举办了几次大型展览，主题包括卫国战争、民众支援前线、后方工作等。中苏文协昆明分会向当地民众介绍了在苏联发生的事件，并举办了几次大型公众活动，声援苏联人民抗敌斗争。1940 年，云南艺术家参加了在苏联举行的中国画展，用艺术讲述了抗击日本侵略。

在保持为自由而战的苏中两国的密切关系中，两国社会团体看到了未来胜利的关键，并为此而努力，为人民友谊奠定了坚实的基础，并让这份友谊在 21 世纪继续加强并世代相传。

关键词：苏联；中国；历史；全苏对外文化联络协会；中苏文化协会；社会联系；第二次世界大战

作者：阿拉•列昂尼多夫娜•韦尔琴科，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所高级研究员。ORCID：0000-0002-8718-8338。E-mail: veailan@yahoo.com

Verchenko A.L.

From the History of Soviet-Chinese Public Relations during World War II (VOKS and the Kunming Branch of the Sino-Soviet Cultural Society. New Documents)

Abstract. The article deals with the cooperation between the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS) and the Kunming branch (Yunnan Province) of the Sino-Soviet Cultural Society (SSCS) during World War II. Each of the two countries was at war with a different enemy. The USSR fought against Hitler's Germany, while China repelled the Japanese invasion. Yet the struggle against German fascism and

Japanese militarism in both countries was seen as a common war against the enemy who sought to enslave the peoples of Europe and Asia, so they supported and assisted each other. Public organizations that maintained ties between the two peoples played an important role in the shared struggle against the enemy in achieving victory. They did not cease their contacts, although communication was unstable under the wartime conditions. VOKS continued to send books, magazines, newspapers, propaganda materials, films, articles to be placed in the Chinese official press and the SSCS's journal "Culture of China and the USSR," as well as exhibitions of photographs, reproductions, cartoons and other materials to its partners. Both societies focused on military-patriotic themes. During the war, the Kunming branch of the SSCS organized several large exhibitions, the materials for which were sent from the USSR: about the war in the USSR, the population's assistance to the front culture during the war etc. The Kunming branch of the SSCS familiarized the population with the events in the USSR, held several large-scale public events demonstrating solidarity with the Soviet people in their struggle against the enemy. Yunnan artists took part in the exhibition of Chinese painting in the USSR in 1940, depicting through art the resistance to Japanese aggression.

Key words: USSR, China, history, VOKS, SSCS, public relations, World War II

Author: Verchenko Alla L., Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia RAS. E-mail: veailan@yahoo.com

Советско-китайские общественные отношения, или народная дипломатия, всегда развивались в русле официальных межгосударственных отношений, в то же время подчинялись общему ходу мировой истории. Китай был втянут в военный конфликт с Японией в 1931 г. 7 июля 1937 г. началась полномасштабная японо-китайская война. В июне 1941 г. Германия напала на СССР, в декабре 1941 г. объявлением войны Японии Китай вступил во Вторую мировую войну, оказался на стороне антигитлеровской коалиции. Все эти события внесли коррективы в деятельность Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), но не только не прервали связей советского и китайского народов, но и способствовали укреплению их союза в борьбе с общим врагом. Советский народ сразу после событий 7 июля выразил поддержку справедливой борьбе Китая против агрессора. Об этом сообщали советские центральные и местные газеты. В период войны наряду с материалами, которые ВОКС традиционно отправляло в Китай для ознакомления китайской общественности с разными сторонами жизни советской страны, Общество стало уделять значительное внимание военно-патриотической тематике. Это отразилось на содержании бюллетеней, брошюр, плакатов, художественной литературы и публикаций для прессы, а также выставок, фотовыставок, кинофильмов и т.д. Советская литература пользовалась популярностью в силу того, что писатели не боялись смотреть правде в глаза, реалистично описывали военные события, показывали высокий боевой дух и веру в победу правого дела [Chen Chunsheng, p. 80]. Их произведения помогали образованию населения, воспитанию у китайцев таких качеств, как мужество, высокие моральные качества, пониманию важности единого фронта и взаимодействия армии и народа.

Адресатами ВОКС были как уполномоченные ВОКС, так и непосредственно китайские общественные и государственные организации, в первую очередь, Китайско-

советское культурное общество (КСКО) и его филиалы. О существовании обратной связи свидетельствуют документы, поступавшие из Китая в ВОКС с сообщениями об использовании полученных материалов и проведенных мероприятиях.

Большой интерес представляют материалы о работе ВОКС с региональными филиалами КСКО, т.к. исследований на эту тему практически нет в опубликованных работах ни на русском, ни на китайском языках [Wang Jinhui, 2010, 2011; Jiang Na, 2011]. Тема работы ВОКС в целом и в период войны в частности остается малоизученной в научном мире. Предметом исследования в данной статье стало сотрудничество ВОКС с Куньминским филиалом КСКО, проведенном на основе обнаруженных в Государственном архиве Российской Федерации документов. В процессе работы общественных организаций на местах, в гуще народных масс формировалось общественное мнение, возникало чувство взаимоподдержки в борьбе с противником, вселялась уверенность, что боевое братство двух народов приведет к окончательной победе над общим врагом.

Советско-китайское культурное сотрудничество накануне широкомасштабной японо-китайской войны

Восстановление дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой в 1932 г. стало толчком к активизации двусторонних культурных обменов и созданию в Китае в 1935 г. Китайско-советского культурного общества (КСКО)[1]. Представители молодежи и интеллигенции в Китае полагали, что создание неправительственной организации расширит сферу культурного взаимодействия, поможет углубить взаимопонимание между Китаем и Советским Союзом и поэтому всячески подталкивали процесс институализации [Wang Jinhui, p. 20].

У работавшего в Советском Союзе с 1925 г. Всесоюзного общества культурной связи с заграницей появилась организация-партнер, что вселяло надежду на оживление разносторонних общественных связей.

Советская культура, недавно считавшаяся нежелательной и подрывавшей идейно-политические устои китайского общества, получила доступ в Китай. Советское общество начало знакомиться с китайской культурой. Сотрудники ВОКС принимали как официальные делегации, так и частных лиц, интересующихся советской страной. Общество обеспечивало обмен политической, научной, художественной литературой и периодикой, проводило выставки. В 1930-е годы ВОКС приняло участие в организации выставки китайской живописи, привезенной Сюй Бэйхуном (1934), гастролей театра Мэй Ланьфана (1935), в приеме китайских делегаций деятелей кино и министерства просвещения КР, в прокате полученных от КСКО художественных фильмов и кинохроники о японо-китайской войне. ВОКС систематически направляло в Китай информационные материалы, книги, периодику, фотографии, буклеты, Окна ТАСС о жизни советской страны для КСКО и его филиалов; предоставляло экспонаты для

[1] Председателем КСКО был избран сын Сунь Ятсена, председатель Законодательного юаня Китайской Республики Сунь Кэ (1891–1973). Долгое время в СССР его имя произносили как Сунь Фо (в гуандунском произношении).

выставок графики, просвещения, детской книги, детской игрушки, советских книг, об индустриализации и развитии сельского хозяйства в СССР. Были налажены книгообмены между крупными библиотеками и научными центрами. В 1936 г., например, по линии ВОКС в Китай отправили 2 тыс. книг. К середине 1930-х гг. сложились условия для дальнейшего укрепления двустороннего культурного сотрудничества. Начавшаяся в 1937 г. после инцидента у Лугоуцяо полномасштабная японо-китайская война прервала многие контакты и осложнила связь с Китаем, сократила делегационный обмен. Тем не менее в 1938 г. ВОКС занималось организацией ознакомительных поездок по стране первого секретаря посольства КР, специалиста по китайско-российским отношениям Чэнь Фугуана (陈复光, 1899–1960)[2]. По поручению правительства Китая он знакомился с работой предприятий тяжелой промышленности, колхозов, высших учебных заведений и др. Впоследствии он выступал с лекциями и докладами о Советском Союзе в разных частях Китая, позитивно оценивая опыт СССР. Редакция «Юньнань жибао» в 1939 г. выпустила их отдельной брошюрой, которая была передана в ВОКС с благодарностью за содействие [ГАРФ. Р5283. Оп. 18. Д. 34. Л. 102].

Вернувшийся в 1939 г. из СССР председатель КСКО Сунь Кэ заверил членов Общества, что как бы ни развивалась война в Европе, как бы ни менялись японо-советские отношения, дружеское сочувствие и помощь СССР в отношении Китая остаются неизменными [Ai Zhike, p. 65]. И это ярко проявлялось в деятельности ВОКС и КСКО.

Начало Великой Отечественной войны и деятельность ВОКС в Китае

После нападения фашистской Германии на Советский Союз контакты с Китаем стало поддерживать труднее. Несмотря на все сложности, ВОКС оставалось на связи с китайскими партнерами, через своих уполномоченных поддерживало сотрудничество. Во время войны уполномоченными ВОКС были сотрудники Посольства СССР в Китае: первый секретарь, отвечавший за работу Отдела печати П.Г. Саратовцев, советники Л.М. Миклашевский, Т.Ф. Скворцов.

В декабре 1937 г. Центральное правление КСКО, главного партнера ВОКС, переехало в Чунцин, где продолжило работу в эвакуации. К 1940 г. филиалы Организации существовали в городах Гуйян (Гуйчжоу), Яньань, Сиань (Шэньси), Гуанчжоу, Линьсянь (Гуандун), Чжэнчжоу (Хэнань), Чэнду (Сычуань), Ланьчжоу (Ганьсу), Куньмин (Юньнань), Гуйлинь (Гуанси), Урумчи (Синьцзян), Гонконг [ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 26. Л. 157; У Цзинъюй, с. 116]. В 1940 г. в Обществе состояло 2200 человек, в более поздний период Войны сопротивления Японии число членов выросло до более чем 50 000 человек [Ai Zhike, p. 63].

Нападение фашистской Германии на СССР и эвакуация ВОКС в Куйбышев внесли коррективы в работу организации, но не остановили контакты с Китаем, ставшие в

[2] Личность не установлена. Предположительно, Чэнь Фугуан входил в состав делегации Сунь Кэ, который по поручению Чан Кайши вел в Москве переговоры о предоставлении Китаю военно-технической помощи.

период войны еще более важным каналом, по которому советский и китайский народы оказывали друг другу моральную поддержку. Как писал Чан Кайши Сталину в 1941 г. «помощь, оказанная СССР, действительно является огромной. Помощь Китаю со стороны СССР особенно ее значение в моральном смысле, превосходит все то, чем нам помогают все другие дружественные страны» [Русско-китайские, с. 635]

ВОКС старалось не сокращать объемы направляемых в Китай материалов. В 1943 г., например, Общество оформило для Китая подписку на более чем 20 периодических газет и журналов. Постоянно возникали проблемы с пересылкой материалов. Почта в Китае в военное время работа нестабильно. Если с доставкой из Алма-Аты до Ланьчжоу больших проблем не возникало, то дальше посылки перемещались на гужевом транспорте, по плохим китайским дорогам, не всегда безопасным. В результате не все грузы доходили до адресатов. Дипломатическая почта, которой во время войны ВОКС отправляло материалы, была ограничена по весу и не могла вместить все необходимые отправления. Из поступавших в Москву от китайских обществ писем было видно, что связь, хотя и не регулярная, поддерживалась. Уполномоченные ВОКС и непосредственно отделения КСКО получали бюллетени ВОКС, политическую, агитационную и художественную литературу, фотовыставки, в которых преобладала военная тематика, материалы для проведения лекций, статьи для размещения в печати и др.

Архивные документы свидетельствуют, что материалы ВОКС доходили даже до самых отдаленных филиалов, каким был Куньминский филиал КСКО (провинция Юньнань). Информации о деятельности Куньминского филиала КСКО и планах его работы в годы войны немного. В условиях войны ему с трудом удавалось поддерживать связи с уполномоченным ВОКС в Китае и Москвой. Однако даже по фрагментарным сообщениям о мероприятиях Общества видно, что оно работало на распространение позитивной информации о Советском Союзе, отечественной войне советского народа, на укрепление дружбы между советским и китайским народами, вселяло уверенность в окончательной победе над японским милитаризмом и германским фашизмом. Во второй половине 1943 г. в Куньмине побывал уполномоченный ВОКС. В том же году в городе прошли присланные ВОКС из Москвы выставки об Отечественной войне, о советской литературе, выставка военной карикатуры [ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 32. Л. 5]. В 1945 г. была организована выставка «Реконструкция советских городов» [ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 52. Л. 30].

Первое крупное мероприятие Куньминского филиала КСКО в поддержку СССР

Куньминский филиал, который к концу войны стал именоваться Юньнаньским, возглавил Лю Чжэньхуань[3]. Его усилиями при Обществе была открыта библиотека, фонды которой пополнялись из ВОКС, работала школа русского языка 俄文专科学校. Лю Чжэньхуань был автором статей о Советском Союзе, совместной борьбе народов

[3] Лю Чжэньхуань (1890–1972) — генерал-лейтенант (1937), после начала японо-китайской войны был членом Национального совета обороны.

СССР и Китая против фашизма, которые печатала газета «Юньнань жибао»[4]. На основе материалов, поступавших из ВОКС, он проводил информационно-разъяснительную работу среди населения. Ее общая направленность на объединение сил народа для отражения внешней агрессии, воспитание чувства патриотизма и уверенности в окончательной победе совпадала с лозунгами официальной китайской пропаганды в военное время, давала китайскому народу ощущение поддержки Советского Союза и совместной борьбы против общего врага, не вызывала противодействия со стороны властей провинции.

Лю Чжэньхуань объединил вокруг Общества представителей разных слоев общества, начиная с губернатора генерала Лун Юня[5] 龙云, который согласился стать почетным председателем Куньминского филиала КСКО. Лун Юнь обладал правами высшей политической и военной власти — после объявления Китаем войны Японии в 1941 г. Чан Кайши назначил его председателем Военного комитета и начальником Куньминского гарнизона. Все общественные мероприятия, в том числе по линии КСКО, проводились только с разрешения Лун Юня, поэтому его умеренные политические взгляды, патриотические настроения и почетное председательство помогали работе Общества.

Лю Чжэньхуань поддерживал контакты с подпольной организацией КПК, которая действовала в провинции под руководством представителя Южно-Китайского бюро ЦК КПК Хуа Гана 华岗, выполнявшего задачу партии по укреплению единого фронта всех сил провинции для борьбы с агрессором.

Лю Чжэньхуань выступал за оказание сопротивления и сплочение всех сил, установление демократического правления и союз с Советским Союзом. В деятельности Общества принимали участие демократические деятели и представители интеллигенции, такие как участник «Движения 4 мая» 1919 г., основатель, а позже председатель Юньнаньского отделения Демократической лиги Китая Ло Лунцзи 罗隆基, известный педагог, член руководства Демократической лиги Китая Ли Гунпу 李公朴, социолог, писатель Пань Гуандань 潘光旦, преподававшие во время войны в Юго-Западном государственном объединенном университете, публицист, поэт, литературовед Вэнь Идо, 闻一多, историк, общественный деятель У Хань, 吴晗, педагог, переводчик Чу Тунань 楚图南 и др.

В ноябре 1941 г. от имени Общества и компании «Asia Films of China»[6] в Куньмине были организованы показ советского художественного фильма «Эскадрилья

[4] Газета «Юньнань жибао» была основана в 1935 г. как официальное издание правительства провинции. Во время войны благодаря позитивному отношению к ней губернатора Лу Юня газета публиковала статьи о необходимости объединения всех слоев общества, всех этносов провинции для оказания сопротивления врагу. Одни из авторов патриотических статей и материалов о Советском Союзе был выпускником Коммунистического университета трудящихся Китая Шэнь Чжиюань. К концу войны газета стала орудием открытого противостояния Лун Юня и Гоминьдана.

[5] Лун Юнь (1884–1962) — военный деятель Китайской Республики, генерал. С 1937 г. — заместитель командующего сухопутными войсками, с 1941 г. — губернатор провинции Юньнань, занимал должности командующего Военным районом, начальника Полевого штаба, председателя Военного комитета провинции.

[6] Asia Films of China — компания — монопольный распространитель советских фильмов в Китае, Гонконге, на Филиппинах и Стрейтс-Сетлементс.

№ 5»[7] (в китайском прокате «Советско-германский воздушный бой») и выставка «Советское кино и героическая борьба народов СССР». На кинопросмотре присутствовали все высшие административные, политические и военные руководители провинции, военнослужащие ряда воинских частей, всего около 1300 человек [ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 26. Л. 117–119]. Очевидцем событий стал председатель «Asia Films of China» В.Г. Саядянц, предоставивший в ВОКС подробный отчет. Фильм о летчиках не мог не вызвать повышенного внимания в провинции, где готовили летчиков и как раз начинали строить новые и восстанавливать старые аэродромы, которые во второй фазе японо-китайской войны поддерживали переброску и авиаоперации китайских и союзнических войск [Yunnan].

Кинопросмотр прошел в очень торжественной обстановке, напоминавшей прием на высшем уровне, сопровождался исполнением гимнов Китайской Республики и СССР, чтением Завещания Сунь Ятсена[8] и трехминутным молчанием в память бойцов, погибших на фронтах в обеих странах. Подобный формат мероприятия можно рассматривать как проявление уважения к советской стране, первой пришедшей на помощь Китаю после инцидента 7 июля 1937 г., к советским летчикам-добровольцам, защищавшим небо Китая, советникам, работавшим в китайской армии. Высшее военное руководство провинции, организовавшее кинопросмотр вместе с КСКО, не могло не быть осведомлено об «Операции Z» и реальном участии СССР в оказании военной помощи Китаю.

Об одобрении деятельности КСКО со стороны Гоминьдана говорит тот факт, что выставка состоялась в его штаб-квартире — помещение филиала КСКО было разрушено летом 1941 г. в результате налета японской авиации. Ее посетили многие жители города. Представители завода электрооборудования «Мацзецзедао» в пригороде Куньмина направили в ВОКС письмо с просьбой перенести выставку на завод, чтобы ознакомить с ней «несколько тысяч рабочих и служащих, несущих обязанность в военном сопротивлении бандам агрессоров» [ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 26. Л. 120]. Просьба была удовлетворена уполномоченным ВОКС в Чунцине.

Телеграмма из Куньмина с выражением поддержки борьбы советского народа против фашистов

В Государственном архиве Российской Федерации хранится телеграмма от имени Куньминского филиала КСКО в адрес «советского народа и всех бойцов антифашистского фронта», датированная 22 июня 1942 г., датой первой годовщины начала Отечественной войны советского народа [ГАРФ. Оп. 18. Д. 37. Л. 9–13]. Приводимый в статье документ на китайском языке и его перевод на русский язык публикуются впервые.

Текст телеграммы написан на двух листах, на третьем — адрес: Посольство СССР в Чунцине. Прилагаются перевод документа на русский язык и сообщение

[7] «Эскадрилья № 5» — художественный фильм, снятый в 1939 г. режиссером А. Роомом. Действие фильма происходит в условиях гипотетической войны с Германией и заканчивается успешным выполнением задания советскими летчиками.

[8] В одном из пунктов Завещания Сунь Ятсена говорилось о союзе с СССР.

о мероприятии в адрес советника Посольства СССР в Чунцине Л.М. Миклашевского. Судя по стилю, перевод телеграммы выполнен китайским переводчиком.

Перевод документа

Передайте через товарища Сталина всем антифашистским бойцам Союза Советских Социалистических Республик и народам всего Советского Союза. Во время годовщины войны против агрессоров вашего государства из чувства братской любви и дружбы обращаемся к вам с горячим салютом. Мы заранее поздравляем ваше государство с окончательной победой в этой антифашистской войне. Мы, китайцы, крепко уверены в том, что армия и народы вашей страны под героическим и мудрым водительством товарища Сталина непременно уничтожат врага и помогут народам, находящимся под фашистским игом в Европе и Азии, поскорее получить освобождение. Кроме того, мы, китайцы, от всего сердца желаем, чтобы Китай и СССР, обе великие нации, еще более близко и тесно рука об руку начали сотрудничать и бороться ради общего и вечного блага. Обращаемся к вам с антифашистским салютом. Куньминское отделение КСКО. Председатель митинга, посвященного годовщине начала антифашистской войны советского народа Лю Чжэньхуань. 22 число. Юньнань.

Телеграмма была принята на митинге, проведенном по инициативе Куньминского КСКО, и подписана председателем Общества Лю Чжэньхуанем. В военное время любое массовое мероприятие могло состояться только с санкции высшего руководства провинции, т.е. губернатора генерала Лун Юня. Из документа не явствует, участвовал ли сам губернатор в митинге, но разрешение на его проведение исходило от него. В телеграмме отмечается, что на мероприятии присутствовало около 1300 представителей государственных, военных и политических организаций, а также общественности. В ее число входили преподаватели и студенты переехавших в 1938 г. из Чанша в Куньмин Нанькайского, Пекинского университетов и Цинхуа, на базе которых был организован Объединенный Юго-Западный университет.

Митинг состоялся в первую годовщину начала Великой Отечественной войны советского народа, 22 июня 1942 г. Это значит, что в далекой китайской провинции благодаря деятельности филиала КСКО была информация о событиях в Советском Союзе, дате начала войны и враге, с которым сражался советский народ. Телеграмма составлена в привычном для китайского официального письма стиле, с употреблением типично китайских конструкций. Текст расположен вертикально, справа налево с отсутствием знаков препинания. По аналогии с термином «война сопротивления Японии» (канжи 抗日) для обозначения Великой Отечественной войны употребляется «война сопротивления Вашей страны (гуйго канчжань 贵国抗战).

Проведение митинга стало результатом комплекса факторов, объединением интересов официальной власти и настроений общественности, полученных по разным каналам указаний.

Не представляется возможным точно установить, откуда исходила инициатива проведения массового мероприятия и принятия телеграммы. Уполномоченный ВОКС в Чунцине поддерживал рабочие отношения с председателем Куньминского филиала КСКО и по мере возможностей, определявшихся военным положением и наличием коммуникационных путей, снабжал Общество информационными материалами, ли-

тературой и выставками, содержание которых могло подвести Куньминское общество к мысли выразить солидарность с советским народом. Прямых предложений провести митинг, исходящих от ВОКС, не обнаружено.

В деле организации митинга в поддержку СССР нельзя исключить роль представителя Южно-Китайского бюро ЦК КПК Хуа Гана, который имел контакты с Лю Чжэньхуанем. ЦК КПК получил и распространил среди руководителей региональных Бюро ЦК КПК Директиву Исполкома Коминтерна от 23 июня 1941 г., в которой содержалось указание мобилизовать народы всего мира на организацию международного единого фронта борьбы против фашизма, на защиту Советского Союза, Китая, порабощенных германским фашизмом народов, свободы и независимости всех народов [ВКП(б), с. 536–537]. Эту задачу Г. Димитров подтвердил в указании Мао Цзэдуну также и в следующем году, 16 июня 1942 г. [Коминтерн, с. 233].

В самой провинции существовали относительно благоприятные условия для работы филиала КСКО и распространения правдивых сведений об СССР, направленных на формирование дружеских чувств по отношению к народу, который боролся против фашизма. Провинция находилась в специфическом стратегическом положении: одновременно в тылу и на линии соприкосновения с противником. Она была разделена рекой Нуцзян на западную часть, оккупированную японской армией, и восточную — тыловую. Начиная с 1938 г. Куньмин постоянно подвергался бомбардировкам японской авиации, в результате которых были погибшие и раненые, многочисленные разрушения. Население провинции вместе с армией поднялось на борьбу против японцев. Провинция Юньнань одновременно была полем боя против японских захватчиков внутри страны, а после Перл-Харбора и объявления войны Японии стала участником мировой войны на Тихоокеанском театре военных действий. Руководство провинции воспринимало войну сопротивления Японии как часть Второй мировой войны, понимало, что союз японского милитаризма с германским фашизмом представлял угрозу не только Китаю, но и всему миру. Неслучайно в телеграмме советскому народу звучит идея еще более тесного сотрудничества и объединения усилий «двух великих наций — СССР и Китая» в борьбе против фашизма, который угрожает угнетенным народам Европы и Азии.

Политический климат в провинции определял губернатор Лун Юнь. Его личность была известна в Коминтерне — в 1938 г. он обратился с просьбой прислать в провинцию работников Коминтерна[9]. Он занимал нейтральную позицию по отношению к борьбе между КПК и Гоминьданом[10], что положительно сказывалось на работе КСКО. Губернатор использовал его мероприятия и пропагандировавшийся им героический образ советского народа, бойцов Красной армии и их стойкость в борьбе с фашизмом для подъема духа населения и консолидации гражданских и военных сил с целью объединения населения на борьбу против врага.

[9] ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 752 с. С. 81.

[10] ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 752 с. С. 513.

Он даже допускал определенную деятельность коммунистов, направленную на создание единого антияпонского фронта, и не преследовал демократические высказывания студентов и университетских преподавателей, хотя центральная власть выражала недовольство академической свободой в Объединенном Юго-Западном университете и проводимыми там массовыми мероприятиями [Wen Liming]. Тайно вступив в Демократическую лигу, он поддерживал ее деятельность в провинции. В 1943 г. Лун Юнь парировал требования присланного Чан Кайши эмиссара ограничить выступления студентов: «Студенты настроены очень патриотично… Некоторым людям нечем заняться, и они ищут себе работу, расследуя высказывания студентов и вмешиваясь в лекции профессоров», отказался выполнить требования центра арестовать коммунистов «без предоставления убедительных доказательств» [Xie Benshu, p. 188]. Напряженные отношения Лун Юня с Чан Кайши завершились его смещением со всех постов в 1945 г.

Отношения Юньнаньского отделения КСКО с ВОКС во второй половине 1940-х гг.

Куньмин во время войны стал своего рода «демократическим бастионом», где развивалось народное антияпонское движение, проводились масштабные массовые патриотические мероприятия, направленные на объединение народа под антияпонскими лозунгами; выпускались листовки и плакаты антивоенного содержания. В них принимали участие члены прогрессивных общественных групп, студенты и преподаватели, научные работники (Юго-Западной ассоциации культурных исследований, Ассоциации ученых за конституционную форму правления и др.) [Liu Lanji]. Куньминские газеты давали довольно полную информацию о международном и внутреннем положении, сообщали о главных событиях войны в СССР, видели в нашей стране союзника и друга. С середины войны в городе можно было приобрести издававшуюся в Чунцине коммунистическую газету «Синьхуа жибао», редакция которой продавала некоторые марксистско-ленинские работы на китайском языке, присланные из Москвы по каналам ВОКС. Газеты с такими заголовками, набранными крупным шрифтом, как «Советский Союз объявляет войну Японии», «Советская армия штурмует Берлин», вывешивались для всеобщего обозрения на стенах городских ворот и в других видных местах [Quan minzu kangzhan].

В 1943 г. в Китае отметили 25-ю годовщину советской Красной армии. В телеграмме на имя И.В. Сталина Чан Кайши писал: «… судьбы Объединенных наций полностью связаны воедино, и победа одной страны является победой для всех. Китай и Советский Союз необходимо должны, проникшись духом товарищества людей, находящихся на одном корабле, во взаимодействии и взаимопомощи приложить все силы к тому, чтобы возможно скорее заложить фундамент правильного мира во всем мире» [Русско-китайские, с. 739]. ВОКС подготовило несколько выставок, посвященных истории Красной армии и ее успехам на фронтах. КСКО и его филиалы отметили юбилей торжественными собраниями, в Чунцине выпустили специальный 100-страничный выпуск журнала «Культура Китая и СССР», печатного органа КСКО.

В Куньмине по случаю юбилея состоялось собрание, не такое многолюдное, как в предыдущие годы, но с участием истинных друзей советского народа. В Москву, в ВОКС, отправили шелковое красное знамя, в центре которого в форме пятиконечной звезды были вышиты 215 подписей участников собрания. В сопроводительном письме содержалась просьба передать знамя лучшим бойцам Красной армии. Восточный отдел ВОКС сначала предоставил знамя для экспонирования в Музее восточных культур, а позже передал его в Центральный музей Красной армии (теперь Центральный музей вооруженных сил) [ГАРФ. Р5283. Оп. 18. Д. 34. Л. 87].

Заключение

Приведенные документальные свидетельства со всей убедительностью показывают, что во время Второй мировой войны народы СССР и Китая сохранили контакты, морально поддерживали друг друга. Общественные организации — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и Китайско-советское культурное общество обменивались информацией о событиях в их странах, своей деятельностью оказывали поддержку борющимся народам, воспринимали борьбу своих народов против их врагов как консолидированную борьбу против общего противника в целях достижения мира для всех народов, вселяли уверенность в окончательной победе.

Обращение сегодня к историческим документам позволяет оживить в памяти события военных лет, показать снова, как взаимная поддержка народов Советского Союза и Китая, осуществлявшаяся, в частности, по линии общественных организаций, помогала народам сражаться на фронте и в тылу против немецкого фашизма и японского милитаризма, вносить вклад в общую победу. Сложившееся во время войны боевое братство советского и китайского народов обеспечило общую победу в 1945 г., укрепило многосторонние связи между СССР и Китаем.

Через восемь десятилетий Россия и Китай устойчиво демонстрируют уважение к истории и исторической памяти, остаются верны боевой и трудовой дружбе двух народов, сложившейся в тяжелые военные годы. Об этом свидетельствуют отношения российско-китайского всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, утвердившиеся в XXI в.

Библиографический список

ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 752 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 ч. Ч. 1. После 22 июня 1941 г. М.: Памятники ист. мысли, 1998. 207 с.

Русско-китайские отношения в XX веке. T.IV. Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн.1.1937–1944 гг. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 870 с.

У Цзинъюй. Из истории советско-китайских музыкальных связей: по материалам китайской периодики 1935–1945 гг. // Россия-Япония-КНР-Республика Корея: история, теория, практика и совре-

менные перспективы культурного сотрудничества // Сборник материалов Международной конференции, Новосибирск, 25–26 сентября 2020 года. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, 2020. С. 115–121.

References

Komintern i Vtoraya mirovaya vojna [The Comintern and the Second World War.]. In 2 parts. Part 1. After June 22, 1941. Moscow: Pamyatniki ist. mysli, 1998. 207 p. (In Russian).

Russko-kitajskie otnosheniya v XX veke. T. IV. Sovetsko-kitajskie otnosheniya. 1937–1945 gg. [Russian-Chinese relations in the twentieth century. Vol. IV. Soviet-Chinese relations. 1937–1945]. Book 1.1937–1944. Moscow: Pamyatniki istoricheskoj mysli, 2000. 870 p. (In Russian).

Wu Jingyu (2020). Iz istorii sovetsko-kitajskih muzykal'nyh svyazej: po materialam kitajskoj periodiki 1935–1945 gg. [From the history of Soviet-Chinese musical relations: based on the materials of the Chinese periodicals of 1935–1945]. Rossiya-Yaponiya-KNR-Respublika Koreya: istoriya, teoriya, praktika i sovremennye perspektivy kul'turnogo sotrudnichestva [Russia-Japan-China-Republic of Korea: history, theory, practice and modern prospects of cultural cooperation]. Proceedings of the International Conference, Novosibirsk, September 25–26, 2020. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka. P. 115–121. (In Russian).

VKP(b), Komintern i Kitayaj: Dokumenty. T. V. VKP(b), Komintern i KPK v period antiyaponskoj vojny. 1937 — may 1943. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). 2007. 752 p. (In Russian).

* * *

Ai Zhike 艾智科 (2020). Kangzhan shiqi de zhongsu wenhua xiehui 抗战时期的中苏文化协会 [Sino-Soviet Cultural Association during the War of Resistance]. URL: https://m.fx361.com/news/2020/0111/7446303.html (accessed: 22.01.2025). (In Chinese).

Chen Chunsheng 陈春生 (2001). Kangzhan shiqi zhongguo jieshou su e wenxue de tedian chutan 抗战时期中国接受苏俄文学的特点初探 [A Preliminary Study on the Characteristics of China's Acceptance of Soviet-Russian Literature during the War of Resistance]. Kangri zhanzheng yanjiu 抗日战争研究 [Studies on the War of Resistance Against Japan]. No. 1. P. 71–84. (In Chinese).

Chen Youshen 陈有深 (2012). Qiantai qian de guojun dianying shiye. 1926–1949 迁台前的国军电影事业 1926–1949 [The National Army's Movie Industry Before the Relocation to Taiwan]. URL: https://tpl.ncl.edu.tw/NclService/JournalContentDetail?SysId=A12038356 (accessed: 20.01.2025). (In Chinese).

Jiang Na 蒋娜 (2011). Di erci Guo–Gong hezuo shiyu xia de Zhong–Su wenhua xiehui 第二次国共合作视阈下的中苏文化协会 [The Sino-Soviet Cultural Association under the Lens of the Second United Front]. Xinan Nongye Daxue Xuebao [Shehui Kexue Ban] 西南农业大学学报（社会科学版） [Journal of Southwest Agricultural University (Social Science Edition)]. Vol. 9. No. 5. P. 76–79. (In Chinese).

Liu Lanshu 浏览数. Luo Longji zhide women jinian 罗隆基，值得我们纪念 [Luo Longji Worthy of Our Commemoration]. URL: http://www.mmbssw3108477.com/nd.jsp?id=94 (accessed: 17.02.2025). (In Chinese).

Wang Jinhui 王锦辉 (2010). Zhongsu wenhua xiehui yanjiu 中苏文化协会研究 [Research on the Sino-Soviet Cultural Society]. (In Chinese).

Wang Jinhui 王锦辉 (2011). Zhonggong yu Zhong–Su wenhua xiehui guanxi qianxi 中共与中苏文化协会关系浅析 [A Brief Analysis of the Relationship between the CCP and the Sino-Soviet Cultural Society]. Beijing dangshi 北京党史 [Beijing Party History]. No. 6. P. 16–18. (In Chinese).

Wen Liming 闻黎明 (2015). Long yun yu xinan lianda 龙云与西南联大 [Long Yun and Southwest United University]. Huanqiu renwu 环球人物 [Global People]. No. 32. URL: http://paper.people.com.cn/hqrw/html/2015-12/06/content_1667671.htm (accessed: 25.02.2025). (In Chinese).

Xie Benshu 谢本书 (2001). Long yun yu yunnan kangzhan 龙云与云南抗战 [Long Yun and the War of Resistance in Yunnan]. Kangri zhanzheng yanjiu 《抗日战争研究》 [Research on the War of Resistance Against Japan]. 2001. No. 3. P. 177–192. (In Chinese).

Yunnan ribao 云南日报 (2015). Quan minzu kangzhan — Yunnan jiyi 全民族抗战•云南记忆 [National War of Resistance — Yunnan Memory]. URL: https://www.yndaily.com/html/2015/yaowenyunnan_0802/20499.html (accessed: 15.01.2025). (In Chinese).

Yunnan ribao 云南日报 (2015). Yunnan renmin zai kangzhan zhong zaojiu de lishi huihuang 云南人民在抗战中造就的历史辉煌 [The Historical Glory Created by the People of Yunnan During the War of Resistance]. URL: https://www.yndaily.com/html/2015/yaowenyunnan_0903/21078.html (accessed: 27.02.2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 11.04.2025. Received: 11 April 2025.
Принята к публикации: 22.05.2025. Accepted: 22 May 2025.